

Неделя перед ежемесячными экзаменами стала для Цюй Цзайяна, пожалуй, самым тоскливым временем в жизни. Ли Гэнчэнь не спускал с него глаз: на уроках заставлял внимательно слушать учителей, а на переменах — если тот не отлучался в туалет — устраивал беспощадные блиц-опросы.

Когда вечерняя самоподготовка подошла к концу, Ли Гэнчэнь с лучезарной улыбкой протянул ему две с половиной стопки исписанных от руки листов.

Бог учёбы проявил завидную «заботу» и даже проводил подопечного до школьных ворот. Убедившись, что Цзайян разблокировал замок своего велосипеда, он напутствовал:

— Прорешай всё до завтра, я проверю. И постарайся лечь пораньше.

Цюй Цзайян только и смог, что вытаращиться на него.

«Тебе не кажется, что ты сам себе противоречишь?»

Два варианта по математике и естественным наукам — зубодробительно сложные и объёмные, — а в придачу ещё пол-листа с английской лексикой, переводом древнекитайской поэзии и темой для сочинения.

Этот гений явно решил его прикончить.

Цюй Цзайян не нашёлся что ответить, лишь молча нажал на педали своего синего велосипеда и укатил прочь.

Поскольку за прошлую проверочную Цзайян умудрился набрать феерические 123 балла, судьба вновь свела его с Чэн Нанем, чей результат составил 211. Они встретились в последнем экзаменационном кабинете — прибежище худших учеников.

Цюй Цзайян выудил из сумки ручку и ластик, швырнул рюкзак на груды столов в задних рядах и уселся. Чэн Нань пристроился через одного, а между ними оказался какой-то парень из спорткласса.

До начала оставалось время. Чэн Нань запрыгнул на стол соседа-спортсмена и, болтая ногами, спросил:

— Вторая мама, как думаешь, сколько мы в этот раз наберем? Вчера я решал математику, и дело шло на удивление гладко.

Цюй Цзайян подпёр рукой подбородок и лениво наблюдал за школьниками, бегающими по стадиону за окном.

— Что, мандраж пробил? — мельком глянул он на друга.

Чэн Нань тут же зажал ему рот ладонью:

— Я... вовсе нет! Просто... просто...

В этом кабинете собрались в основном те, кто привык бить баклуши. Редко кто заходил в класс до звонка, а уж готовить шпаргалки большинству было просто лень.

— Эй, это моё место, — вернулся тот самый спортсмен в форме. Он постучал ручкой по столу, требуя освободить пространство.

Чэн Нань спрыгнул и закатил глаза. Ну и рожа, типичный представитель спорткласса — лицо кирпичом.

— Чэн Нань, садись ко мне, — Цюй Цзайян отодвинул свой стол и стул назад, увеличив и без того приличное расстояние до соседа почти на полметра.

Чэн Нань покачал головой и, прислонившись к стопке мебели в конце класса, фыркнул:

— Ян-гэ, чуёт моё сердце, после этого экзамена мы в этом отстойнике больше не задержимся.

— Угу, — Цзайян крутил в пальцах ручку, раздумывая, не подняться ли к Ли Гэнчэню, чтобы обменяться с ним «счастливыми» ручками, как они делали раньше.

Раздался первый звонок. Чэн Нань вернулся на место, бросив напоследок неприязненный взгляд на заносчивого спортсмена. Класс начал постепенно заполняться.

— Сдаём всё, что не относится к экзамену: кто спереди — на учительский стол, кто сзади — на пустые парты в конце, — в кабинет вошёл наблюдатель с крафтовым пакетом в руках.

— В этот раз контроль строгий, — учитель прошёлся между рядами, указав на камеру над дверью. — Видите? Она включена. Так что даже не думайте списывать. Кто принёс шпаргалки — выкладывайте по-хорошему. Если поймаю — впаяю «ноль» и напишу докладную.

Цокот каблучков становился всё громче. В заднюю дверь вошла Вторая матушка Гао с кипой бумаг. Она замерла как раз напротив Цюй Цзайяна, сидевшего в самом углу последнего ряда.

Вторая матушка Гао передала материалы коллеге и начала патрулировать ряды:

— Пока я здесь, никто даже не пикнет. Гнилые доски не починить... Какой смысл списывать друг у друга, если один баран пытается передрать у другого?

Цюй Цзайян не выдержал и негромко хмыкнул. Вторая матушка Гао как раз поравнялась с ним и, похолодев лицом, прошипела:

— Что смешного? Тебя это касается в первую очередь. Попробуй только хоть слово списать.

Чэн Нань злобно уставился на неё. Если бы Цзайян не сдерживал его, он бы давно припомнил ей старые обиды. Эта женщина была как злой дух — не отвяжешься.

Заметив, что она приближается, Чэн Нань незаметно выставил ногу. Учительница Гао, чей взгляд всегда был направлен куда-то поверх голов, едва не полетела кувырком.

— Ты!..

— Ой, простите, учитель! Я правда не нарочно. Виноват, бес попутал, — Чэн Нань затряс подбородком, включая свой актёрский талант на полную мощность. Выглядело это донельзя фальшиво.

— Учитель Гао, помогите мне раздать листы, — вздохнул мужчина-наблюдатель. Ему и самому было не в радость работать с этой скандалисткой.

После начала экзамена Вторая матушка Гао уселась на стул у доски, а второй учитель встал у задней двери. Под надзором двух церберов задние ряды продержались минут десять, после чего благополучно заснули, уткнувшись в парты.

Через час в строю остались лишь Чэн Нань, спортсмен, Цюй Цзайян и ещё пара человек.

— Кхм. До конца осталось десять минут. Кто не закончил — поторапливайтесь, — учитель проснулся после короткой дремы и сверился с часами. Заметив, что Вторая матушка Гао всё так же сверлит взглядом Цюй Цзайяна, он лишь покачал головой.

Цзайян уже написал всё, что знал. Остались лишь одна задача в тестах и два подпункта в последней сложной задаче, в которых он сомневался.

— Просыпаемся, хватит спать, — учитель пошёл по рядам, расталкивая спящих «двоечников».

Последние десять минут стали для бездельников временем «смертельного спринта». Воспользовавшись тем, что Вторая матушка Гао вышла ответить на звонок, класс ожил.

— П-с-с... эй... — парень справа от Цюй Цзайяна чуть ли не наполовину перевесился через парту, отчаянно сигнализируя приятелю впереди. В его глазах читался первобытный ужас.

Приятель впереди, чья рука строчила как пулемёт, быстро заполнил свой бланк, переписал ответы на клочок черновика, зажал его в кулаке и, дождавшись, пока учитель отвернётся, скатал бумажку в комок и швырнул назад.

— Что здесь происходит?! — Вторая матушка Гао не успела убрать телефон, как ворвалась в класс и увидела летящий по идеальной параболе белый комок.

Все разом обернулись. Цокот острых каблучков смешался с бешеным стуком сердец — наступила кульминация экзаменационного хаоса.

Красный острый носок туфли замер рядом с Цюй Цзайяном. Свернутый комок бумаги, как назло, приземлился точно на его стол.

Цзайян ещё даже ручку не отложил, а Вторая матушка Гао уже развернула черновик. Перед её глазами предстали стройные ряды вариантов ответа и формулы.

— Кто это бросил? Встать! — Вторая матушка Гао прищурилась, глядя на Цюй Цзайяна с ледяной усмешкой. — Не признаётесь? Не забывайте, камера работает. Хотите, чтобы я пошла посмотреть записи?

Едва она закончила, как парень с передней парты задрожал и поднялся. Подошедший учитель забрал его работу:

— Кому ты кинул шпаргалку? С кем сговорился?

Парня вывели к задним рядам, поставив прямо перед Цюй Цзайяном. Он опустил голову, бросив быстрый, полный паники взгляд на соседа Цзайяна справа. Тот лишь едва заметно мотнул головой, его руки тряслись, а ручка с грохотом упала на пол.

— Это... это было для... — запинаясь, проговорил парень, всё ещё глядя на соседа.

— Для него! — внезапно выкрикнул парень справа, указывая на Цюй Цзайяна дрожащим пальцем. Он тяжело сглотнул. — Это для него! Бумажка на его столе, кому ещё её могли кинуть?

Увидев это, парень, бросивший шпаргалку, закусил губу и, решившись, кивнул:

— Да... я кидал... Цюй Цзайяну.

Цюй Цзайян замер.

«Прекрасно. Значит, этого козла отпущения решили сделать из меня».

Чэн Нань подскочил, швырнув ручку на пол:

— Вы что, охренели?! Что за чушь вы несёте?!

— А ты чего вскочил? Тоже экзамен провалить хочешь? — учитель силой усадил Чэн Наня обратно.

— Цюй Цзайян, пойман с поличным. Что скажешь в своё оправдание? — Вторая матушка Гао даже не стала ждать ответа. Она просто рванула с его стола бланк ответов.

— Наконец-то ты попался, — прошептала она, наклонившись к самому его уху, и, победно постукивая каблуками, вышла из класса.

Цюй Цзайян так сильно сжал в кулаке ручку, что на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Хрусть.

Металлический зажим ручки не выдержал и отлетел в сторону.

Ли Гэнчэнь сдал работу всего на минуту раньше срока — он хотел встретить Цюй Цзайяна сразу после звонка. Но на выходе его перехватил Лао Му и задержал на пару минут разговорами.

— Учитель Му, беда! — к ним подбежал один из бывших учеников Му Цинфэна.

— Что случилось?

— Цюй... Цюй Цзайяна... — парень не успел договорить, задыхаясь от бега, а Ли Гэнчэнь уже сорвался с места.

Когда он добежал до 21-го класса, Цзайяна там уже не было. Чэн Нань тоже исчез.

Когда Ли Гэнчэнь подошёл к учительской, из-за двери уже доносились яростные крики. Что бы ни плели те двое парней, как бы Вторая матушка Гао ни настаивала на своём, Цюй Цзайян твердил только одно:

— Я не списывал.

Лао Му, изучая работу и шпаргалку, возразил:

— Но ведь ответы в бланке и на этой бумажке разные. Как можно утверждать, что он списывал?

— Бумажка упала прямо ему на стол! Почему не кому-то другому? Он либо не успел списать, либо сам готовил ответы для других!

— Хватит спорить. Подождём результатов с камер, — директор параллели уже зажимал голову руками от этого гвалта.

В этот момент в кабинет вбежал запыхавшийся учитель из операторской. Он даже не заметил Ли Гэнчэня у двери.

— В двадцать первом классе камера сломалась. Есть картинка только самого начала, а дальше... один чёрный экран.

— Что?! — Лао Му оторопел. Все беды разом свалились в одну кучу.

— Директор, мне всё равно. Я поймала его с поличным прямо на экзамене. В этом году мы боремся со списыванием, и кто-то решил стать наглядным примером. Это вызов всей школе и учителям! Докладная на этих двоих будет подписана! — Вторая матушка Гао буквально кипела, глядя на Цюй Цзайяна.

Цзайян лишил её возможности вести элитный класс, лишил премий и надбавок... Она смотрела на него так, словно перед ней стоял убийца.

Скрип.

Дверь открылась после короткого стука.

— Цюй Цзайян ни за что не стал бы списывать, — раздался в дверях голос Ли Гэнчэня.

Брат-монах обернулся:

— Гэнчэнь? Тебя не было в том кабинете, ты не знаешь ситуации. С чего такие выводы?

— Он не мог списывать? Да с его-то результатом в сто двадцать три балла?! В двадцать первом кабинете?! Как он мог выдать такую высокую точность ответов без шпаргалки?! — Вторая матушка Гао окончательно сорвалась на крик.

— Цзайян — мой сосед по парте, и я прекрасно знаю, какой он человек, — Ли Гэнчэнь, как и в прошлые разы, шагнул вперёд и встал перед Цюй Цзайяном. — Каждую тему, каждый пункт в этом билете я объяснял ему лично. Он способный ученик, и я ручаюсь за его знания. Я уверен, что он решил всё сам. Поэтому — нет, он не списывал.

Цюй Цзайян слегка повёл головой. Его расфокусированный взгляд медленно сосредоточился на крошечной родинке на крыле носа Ли Гэнчэня.

— Тот самый... — внезапно у двери раздался голос Брата Птицы. За его спиной толпились ученики, подталкивая его вперёд.

— Учитель, я тоже не верю, что Ян-шэнь списывал, — подала голос Мо Юэ, выглядывая из-за плеча спортивного старосты.

— Да, мы не верим, — подтвердила Чжао Янь.

Маленький книжный червь поправил очки и высунулся из-под локтя Брата Птицы:

— Учитель, судя по моим наблюдениям за последний месяц и зная методы Бога учёбы, в его результатах нет ничего странного. К тому же задачи в этот раз были не такими уж и сложными.

Договорить ему не дал сосед по парте, отвесив подзатыльник:

— Не сложными? Да последние два вопроса в итоговой задаче были просто запредельными!

Староста класса раздал обоим по «щелбану»:

— Мы сейчас сложность задач обсуждаем, что ли?

Цинь Хай ввёл ребят в кабинет:

— Учитель, мы в курсе ситуации. И мы единогласно считаем, что Цюй Цзайян не мог

списывать.

— Именно. Разве ученики нашего класса стали бы заниматься такой ерундой? — добавила Мо Юэ и, спрятавшись за спинами парней, украдкой показала язык Второй матушке Гао.

«Не думал я... что столько людей впишется за меня», — пробормотал Цюй Цзайян, опустив голову. Трудно было понять, кому адресованы эти слова.

Рука Ли Гэнчэня, опущенная вдоль тела, начала осторожно нащупывать руку друга в полумраке. Сантиметр за сантиметром он тянулся к нему, пока не коснулся горячего запястья своего соседа по парте.

— Не бойся, — тихо произнёс он.

<http://bllate.org/book/17542/1704441>